

-
6. *Hoxtermann E.* Evolution durch Kooperation und Integration Marburgan der Lahn 2007. 313 S.
7. Петербургский филиал архива РАН (далее ПФА РАН). Ф. 4. Оп. 4. Д. 625. Л. 67об.
8. ПФА РАН. Ф. 39. Оп. 1. Д. 63. Л. 4об.
9. Институт русской литературы РАН. Рукописный отдел. Ф.181. Оп. 3. Д. 293, Л.1.
10. ПФА РАН. Р IV. Оп. 4а. Д. 24. Л. 20.
11. Записка академика А.С.Фаминцына. Постоянная Комиссия по изучению естественных производительных сил России, состоящая при императорской Академии наук. Пг. 1915. С. 2.
12. *Полевой В.В.* К столетию выхода в свет первого отечественного «Учебника физиологии растений» А.С.Фаминцына // Физиология растений. 1987. Т. 34. Вып. 6. С. 1212–1214.
-

Проблемы истории генетики в Новосибирском научном центре во второй половине 1960-х гг.*

С.В.Шалимов

История отечественной генетики в «постлысенковскую» эпоху (с середины 1960-х гг.) изучена гораздо меньше в сравнении с предшествующим периодом. В этой связи особый интерес представляет история развития генетики в одном из главных генетических центров страны – новосибирском Академгородке. Несмотря на значительную актуальность данной темы, она недостаточно раскрыта в работах профессиональных историков. В настоящее время имеется лишь узкий круг публикаций, в какой-то мере затрагивающих изучаемый вопрос, среди которых следует назвать фундаментальный труд известного американского историка П.Джозефсона, исследования Н.А.Куперштох и монографию С.В.Шалимова. При этом работы П.Джозефсона [1] и Н.А.Куперштох [2, 3] посвящены более общей тематике, а развитие генетики рассматривается в них лишь в рамках соответствующих разделов, написанных на материалах Института цитологии и генетики СО АН/СО РАН. В свою очередь, книга автора предлагаемого доклада ограничивается верхней хронологической границей «оттепели» (1964) [4]. Таким образом, весь последующий период истории науки о наследственности в ННЦ нуждается в специальном историческом исследовании.

В рамках обозначенной темы предлагается рассмотреть период второй половины 1960-х гг. – время существенных изменений не только в жизни советского общества в целом, но и в истории отечественной науки. Обычно в имеющихся исследованиях эти годы характеризуются однозначно – как время необратимых прогрессивных изменений, быстрого преодоления «лысенковщины». Видимо, реальная картина была сложнее, так как на данном этапе прослеживаются разнонаправленные тенденции.

Отстранение Н.С.Хрущева от власти создавало более благоприятные в сравнении с предшествующим периодом условия для развития генетики. Первые заметные симптомы изменения общественно-политического контекста появились уже в конце 1964–начале 1965 гг., когда в центральной и региональной печати стали появляться статьи с осуждением Т.Д.Лысенко и одновременно пропагандой генетических знаний. Также в феврале

1965 г. состоялось Общее собрание Академии наук СССР, на котором деятельность Т.Д.Лысенко была подвергнута резкой критике.

В связи с этим необходимо, прежде всего, отметить позитивные изменения и успехи, достигнутые отечественными генетиками, в том числе новосибирскими учеными. Так, значимой вехой было создание в 1965 г. журнала «Генетика». В том же году было организовано Всесоюзное общество генетиков и селекционеров, а в 1967 г. его Сибирское отделение. В 1965 г. в Институте цитологии и генетики СО АН читались популярные лекции по генетике. Сотрудники института занимались подготовкой нового школьного учебника по биологии. В 1967 г. ими был организован ряд семинаров для преподавателей генетики университетов и сельскохозяйственных вузов, а также для селекционеров сельскохозяйственных культур и животных. Что касается непосредственно научных исследований, то в ИЦиГ СО АН они проводились по 15 темам, относящимся к 4 научным проблемам: молекулярная биология, радиобиология, физиология и управление наследственностью организмов.

Одним из важных достижений второй половины 1960-х гг. явилось расширение международных контактов Института цитологии и генетики СО АН. Прежде всего, это проявилось в визитах известных зарубежных ученых, посетивших институт. Кроме того, увеличилось количество выезжавших сотрудников института. Следует подчеркнуть, что заграничные командировки осуществлялись и раньше. Однако на предшествующем этапе это были отдельные поездки ведущих ученых, в то время как в рассматриваемый период институт стал отправлять делегации.

В этой связи хотелось бы особенно отметить две крупные международные конференции, в которых принимали участие сотрудники Института цитологии и генетики СО АН. Это конференция по случаю юбилея Григора Менделя, проходившая в чехословацком городе Брно, а также Международный генетический конгресс 1968 г. в Токио. Подобные мероприятия были интересны еще и тем, что позволяли в какой-то мере сопоставить уровень советских и зарубежных исследований в области генетики. В сущности, участие советских генетиков в международных конференциях и конгрессах демонстрировало международному научному сообществу, что в СССР возрождается генетика.

Вместе с тем, по мнению ряда авторитетных исследователей истории отечественной биологии, перестройка данной науки после смещения Н.С.Хрущева проходила в сложных условиях [5 6]. На относительность перемен обращалось внимание в важнейшем итоговом документе – докладе директора Института цитологии и генетики СО АН Д.К.Беляева, сделанном в 1969 г. на специальном заседании Академии наук, которое было посвящено состоянию и дальнейшим перспективам развития генетики в СССР. В частности, он назвал положение генетики в стране «не вполне удовлетворительным по сравнению с потенциальными возможностями этой области науки и теми задачами, которые ей предстоит разрешить» [7, с. 5].

Кроме внутринаучных факторов осложняющее значение имели определенные социально-политические императивы, из которых особую роль играли два. Первый состоял в продолжающемся латентном сопротивлении «лысенковцев». Второй определялся негативными изменениями в политико-идеологической атмосфере, нарастанием консервативно-охранительных, «неосталинистских» тенденций в политике правящих кругов. Знаковыми моментами здесь стало подавление инакомыслия (особенно с 1966 г., с «дела» Даниэля–Снявского), а переломным рубежом – подавление «Пражской весны» в 1968 г.

Яркой иллюстрацией продолжающегося противостояния с «лысенковщиной» явились события 1967 г., когда ведущее центральное издание «Известия» опубликовало ста-

тью «Биология тут ни при чем» (1967. 26 янв.). Авторы публикации, доктора юридических наук А.Герцензон и И.Карпец, устроили настоящий «разнос» статьи младшего научного сотрудника ИЦиГ СО АН М.Д.Голубовского. Упомянутая публикация носила название «Коэффициент интеллектуальности» и была помещена в журнале «Радио-телевидение» (1966. № 27). Статья М.Д.Голубовского затрагивала бурно развивающуюся в тот момент и в то же время сильно идеологизированную тему – генетику человека. Критики М.Д.Голубовского сконцентрировали внимание на одном абзаце публикации, в котором автор коснулся причин преступности, отметив, что ее нельзя искоренить лишь изменением социальных условий. Автора обвинили в ревизии основных положений юридической науки, в противоречии указаниям классиков марксизма-ленинизма и Программе КПСС.

Активную роль в намечавшемся консервативном повороте играли сторонники Т.Д.Лысенко, занимавшие видные позиции в научно-образовательной сфере. Конкретная расстановка сил нуждается в дальнейшем изучении, в том числе в отношении ряда известных фигур научного сообщества. Можно предположить, что в Новосибирске позиция «лысенковцев» не была достаточно агрессивной ввиду безусловного доминирования СО АН. Здесь противники современной генетики, по-видимому, концентрировались в сельскохозяйственном и медицинском институтах, однако им приходилось вести себя с относительной сдержанностью.

Не исключено, что лидирующую роль в латентном противодействии возрождению генетики на данном этапе играл Томский государственный университет. Как известно, в период расцвета «лысенковщины» некоторые сотрудники названного учебного заведения принимали активное участие в травле «вейсманистов-морганистов». Так, в 1960-е гг. ряд из них печатали статьи в поддержку «мичуринской биологии» [4, с. 111]. Знаковой здесь является фигура профессора Б.Ф.Иоганзена – известного специалиста по ихтиологии и гидробиологии, автора первого отечественного учебного пособия по экологии, который в течение нескольких десятилетий являлся приверженцем идей Т.Д.Лысенко.

Таким образом, процесс развития генетики во второй половине 1960-х гг. характеризовался неоднозначными тенденциями. Наиболее благоприятным фактором тех лет явилось изменение политико-идеологического контекста генетических исследований. В новых условиях Т.Д.Лысенко потерял монополию в биологии, и наука о наследственности была «легализована», получив поддержку государственной власти. Вместе с тем нельзя не указать на некоторую незаконность данных решений, носивших во многом декларативный характер. Так, ни в одном официальном постановлении деятельность Т.Д.Лысенко не осуждалась и, более того, со временем заметно сужались возможности для критики идей «народного академика». Кроме того, некоторые темы, в том числе бурно развивающаяся в то время во всем мире генетика человека, ограничивались жесткими идеологическими рамками.

Сложившееся положение в биологической науке в значительной степени было связано с произошедшим во второй половине 1960-х гг. консервативным поворотом в общественно-политической жизни страны. Данный процесс отличался усилением реакции и жесткого идеологического давления.

В ходе последующего исследования необходимо соотнести «удельный вес» этих двух противоположных векторов. В современном биологическом сообществе господствует точка зрения о доминировании прогрессивной тенденции, хотя есть и альтернативные мнения. Удалось ли отечественной генетике преодолеть «наследие сталинизма и лысенковщины» и выйти на «мировой уровень»? Поставленный вопрос требует фундаментального исторического изучения.

Литература

1. *Josephson P.* New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian city of science. Princeton, 1997. P. 82–119.
  2. *Куперитох Н.А.* Кадры академической науки в Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск, 1999. С. 58–69.
  3. *Куперитох Н.А.* Очерки о лидерах академической науки Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 2011. С. 122–131.
  4. *Шалимов С.В.* «Спасение и возрождение»: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964). Новосибирск, 2011. 239 с.
  5. *Медведев Ж.А.* Взлет и падение Лысенко. М., 1993. С. 334–335.
  6. *Александров В.Я.* Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб., 1992. С. 221–222.
  7. Состояние и дальнейшее развитие генетики в СССР // Вестник АН СССР. 1970. № 9.
-
-